Дата поступления рукописи в редакцию: 04.10.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-364-368
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.

КИЯШКО Дмитрий Николаевич,
преподаватель кафедры специальных дисциплин, Краснодарский университет МВД России, подполковник полиции, e-mail: mail@law-books.ru

НЕЧАЕВ Дмитрий Юрьевич,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин, Краснодарский университет МВД России, подполковник полиции, e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, СОВЕРШЁННЫХ В ХОДЕ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности собирания, проверки и оценки доказательств по уголовным делам о массовых беспорядках, хулиганстве и иных посягательствах на общественный порядок, совершённых во время публичных, спортивных и иных массовых мероприятий. Показано, что специфика таких дел обусловлена одновременным участием большого числа лиц, быстротечностью событий, преобладанием видеозаписи над традиционными источниками сведений и сложностью определения вклада каждого участника.*

Ключевые слова: *доказательства, массовые мероприятия, массовые беспорядки, хулиганство, общественный порядок.*

Для цитирования: *Кияшко Д. Н., Нечаев Д. Ю. Особенности формирования доказательств при расследовании преступлений против общественного порядка, совершённых в ходе массовых мероприятий // Право и управление. 2026. № 10. С. 364–368.*

KIYASHKO Dmitry Nikolaevich,
lecturer at the Department of Special Disciplines, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police lieutenant colonel

NECHAEV Dmitry Yuryevich,
senior lecturer at the Department of Special Disciplines, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police lieutenant colonel

FEATURES OF EVIDENCE COLLECTION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST PUBLIC ORDER COMMITTED DURING MASS EVENTS

Annotation. *The article examines the specifics of collecting, verifying, and evaluating evidence in criminal cases involving mass riots, hooliganism, and other infringements on public order committed during public, sports, and other mass events. It is shown that the specifics of such cases are due to the simultaneous involvement of a large number of people, the rapid pace of events, the predominance of video recordings over traditional sources of information, and the difficulty of determining the contribution of each participant.*

Key words: *evidence, mass events, mass unrest, hooliganism, public order.*

For citation: *Kiyashko D. N., Nechaev D. Yu. Features of evidence collection in the investigation of crimes against public order committed during mass events. Law and administration. 2026;(10):364–368. (In Russ.).*

Различного рода мероприятия, такие как митинг, шествие, футбольный матч или другие городские либо сельские гулянья характерны сбором в одном месте большого количества людей. Их участники, как правило, не связаны друг с другом какими-либо отношениями. Знакомыми или мало знакомыми из всего числа являются лишь небольшие группы. Порядок и законность проведения публичных мероприятий, а также их характер, определены Федеральным законом от 19.06.2004 № 54-ФЗ [1]. Обеспечение общественного порядка при проведении акций с массовым участием людей осуществляется силами сотрудников полиции, действия которых регламентированы Федеральным законом «О полиции» [2].

Достаточно часто публичные мероприятия проходят без нарушений общественного порядка и иных негативных последствий. Однако случаи посягательства на общественный порядок, общественную безопасность, а также иные права и охраняемые законом интересы отдельных граждан не являются редкостью. В таких ситуациях сотрудники правоохранительных органов в качестве первоначальных выполняют задачи пресечения противоправных действий, обеспечения безопасности пострадавших и других участников мероприятий. После этого они обязаны перейти к документированию происшедшего. На этом этапе правоохранительные органы оказываются в положении, когда привычные алгоритмы действий по формированию доказательственной базы перестают работать. В подавляющем большинстве случаев при наличии немалого числа очевидцев, само событие целиком не видел никто. Участники, будучи незнакомыми, зачастую не могут назвать имен и фамилий фигурантов происшествия. Носители следов противоправного деяния, как правило исчезают значительно быстрее, чем следователь успевает прибыть на место. Во избежание общения с сотрудниками правоохранительных органов, толпа людей быстро расходится, затаптывая следы на месте произошедшего, телефоны с записями события уносят их владельцы.

При возникновении общественно опасных последствий в результате противоправных действий участников публичных мероприятий, квалификация их деяний обычно опирается на статьи 212, 212.1, 213, 214 и 318 Уголовного кодекса РФ [3]. Не всякое нарушение порядка проведения публичного мероприятия, установленного Федеральным законом № 54-ФЗ, образует состав преступления, и расследование не должно подменять оценку конкретных деяний оценкой самого факта участия в акции. Однако при явной очевидности наличия состава какого-либо их указанных преступлений, существует достаточно сложная задача по сбору и закреплению доказательств. Требуется установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию в каждом отдельном случае. Специфика формирования доказательств по таким делам отличается от обычной. В связи с этим следует рассмотреть наметить способы, которые уменьшают потери на первоначальном этапе расследования.

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, закреплён в статье 73 УПК РФ [4], но в делах о массовых мероприятиях каждый его пункт приобретает свои оттенки. Само событие редко укладывается в один эпизод. Беспорядки развиваются поэтапно. Этапами могут быть перепалки, метания предметов, повреждения транспорта, физические столкновения с полицией. Следователю необходимо установить хронологию эпизодов, а не их перечень, так как от неё зависит вывод о том, считать ли происходившее в разных точках одним деянием с распределением ролей, либо деяния имеют не связанные едиными целями и мотивами правонарушителей. Если в одном месте толпа двадцать минут скандирует лозунги, а в другом в это же время поджигают автомобиль, объединять эти факты в один состав без документальной опоры нельзя. Ещё внимательнее следует отнестись к даче оценки об индивидуальном вкладе. Так к примеру, ответственность по статье 212 УК РФ наступает не только для того кто сам применял насилие, но и для организатора, призывавшего к насилию, и участвовавший в нём в составе толпы, а значит, нужно показать, что конкретный человек находился в зоне событий, понимал их характер и совершал действия, объективно с ними связанные. Мотив и цель удаётся установить почти всегда косвенно: по выкрикам, символике, переписке, публикациям в социальных сетях, показаниям знакомых.

Основаниями для начала доследственной проверки в большинстве случаев являются рапорта сотрудников полиции, обращения граждан и сообщения в СМИ. Согласно части 1.2 статьи 144 УПК РФ полученные при проверке сообщения объяснения, образцы и заключения специалиста могут быть использованы в качестве доказательств, если соблюдены требования статей 75 и 89 этого Кодекса. Поэтому объяснения, собранные в первые часы, оформленные надлежащим образом, позволяют установить значительный объем обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Они не могут заменить допрос и впоследствии после возбуждения уголовного дела должны быть получены в установленной форме. При наличии информации о возможных противоправных проявлениях, оперативные подразделения при подготовке к мероприятию, а также в ходе его проведения, ведут наблюдение и иные оперативные мероприятия, направленные на выявление организаторов и лидеров в целях их нейтрализации либо своевременного реагирования на сложившуюся обстановку. Результаты такой работы допустимо использовать в качестве доказательств, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Типичная ошибка состоит в том, что оперативными сотрудниками передаются материалы без достаточного объема сведений об источнике их получения. Использование следователем таких материалов в качестве доказательств может иметь негативные последствия в суде. Суд вправе исключить такие материалы из перечня доказательств.

Особое место занимают показания сотрудников полиции. Зачастую именно они, находясь в местах проведения публичных мероприятий, неся службу по охране общественного порядка, в том числе в оцеплении, становятся очевидцами определенных действий конкретных людей. Как правило, сторона защиты имеет к ним закономерное недоверие. Такая позиция строится на предложении о заинтересованности полицейских в исходе дела, в том числе по делам, где сотрудники полиции приобретают статус потерпевших. Закон не запрещает допрашивать сотрудников в качестве свидетелей, и суды такие показания принимают, но оценивают зачастую их тщательнее обычного. С большей расположенностью эти показания принимаются в качестве доказательств тогда, когда они подтверждены видеозаписью, показаниями гражданских лиц, медицинскими документами и т.п. При допросе сотрудника, необходимо помнить, что в случае изложения им обстоятельств, источник осведомленности о которых он назвать не способен, они не могут быть учтены при оценке доказательств. Ценность показаний сотрудников правоохранительных органов состоит в их последовательности и способности выделять наиболее важные для формирования доказательственной базы моменты. Даже в случае критичного отношения стороны защиты непосредственно к самим показаниям сотрудников, описанные в ходе допроса обстоятельства, в дальнейшем подтвержденные иными видами доказательств (следами, предметами, видеозаписями и т.п.), могут существенно помочь следователю в поиске их источников.

Являющиеся очевидцами гражданские люди представляют собой ценность ввиду их независимости. Однако при допросе очевидца, поясняющего о малозаметных и не труднодоступных к восприятию обстоятельств, следствию необходимо с осторожностью отнестись к проявлениям излишней внимательности очевидца и рассмотреть вариант умышленного введения в заблуждение и направления хода расследования по ложному пути. Как правило гражданские люди чаще всего запоминают яркие эпизоды, не обращая внимания на незначительные подробности, в отличие от сотрудников полиции. Также при допросе граждан необходимо учитывать возможность путаницы последовательности. Полезным приложением к протоколу допроса очевидца будет схема, на которой допрашиваемому следует предложить указать следующее: свое положение на местности (где стоял либо сидел), что было справа и слева, какой ориентир находился рядом, куда был направлен взгляд.

Основным носителем сведений об обстоятельствах, имевших место быть на массовом мероприятии, на сегодняшний день, стала видеозапись. Носители видеозаписей весьма разнообразны. Это могут быть нагрудные регистраторы сотрудников, видеорегистраторы как служебного, так и гражданского транспорта, камеры дронов, городские камеры, телефоны участников и зрителей, материалы журналистов, трансляции в социальных сетях. В данном направлении имеются определенные практические трудности. Одной из них является большое количество видеоматериалов и их сохранность. Камеры хранят записи ограниченное время, иногда всего несколько суток или даже часов. Следовательно запросы, отправленные с опозданием, могут остаться без ответа. Поэтому изъятие или копирование записей следует отнести к первоочередным мероприятиям. Электронные носители, в соответствии с требованиями ст. 164.1 УПК РФ, изымаются с участием специалиста. Нарушение этой нормы легко превращается в довод о недопустимости доказательства. Вторая трудность касается подлинности видео записи. В большей части это касается записей из открытого интернета. В данном случае на разрешение следствия ставятся вопросы о том, кто и когда её сделал, не монтировалась ли она, соответствует ли время на ролике действительному. Поэтому в случаях передачи записей очевидцами, их допрашивают об обстоятельствах съёмки и приобщают исходный файл вместе с метаданными. Если же видеоролик взят из сети, целесообразно назначение видеотехнической экспертизы, которая проверит отсутствие признаков монтажа. Лишь после этого, пройдя процедуру осмотра, видеозапись, при наличии на ней интересующих сведений, приобщается в качестве вещественного доказательства. В протоколе осмотра необходимо описать, что изображено в определённые временные отметки и по

каким признакам выделяется конкретный человек (одежда, приметы, предметы в руках). Именно такой протокол затем служит основой для опознания и экспертизы. С. А. Шейфер, рассматривая доказывание как единство собирания, проверки и оценки сведений [5], по существу описывает эту последовательность, которой следует придерживаться. Собранная запись остаётся лишь файлом, пока она не проверена и не оценена.

Центральная задача по таким делам состоит в установлении личности человека, запечатлённого на видео. Одним из способов является опознание по изображению. Оно проводится по правилам статьи 193 УПК РФ. Закон прямо говорит об опознании по фотографии, а распространение этого порядка на видеоизображение сложилось в практике. Опознающими бывают потерпевшие, свидетели и нередко сотрудники полиции, знавшие человека прежде. Опознающий по общему правилу должен быть допрошен о приметах опознаваемого заранее. Сомнения вызывает ситуация, когда полицейский называет человека на записи только потому, что видел его при задержании, и самостоятельно изображение не оценивает. Такой результат опознания легко оспаривается стороной защиты, как допустимый. В криминалистике идентификацией называют установление тождества объекта по его отображениям [6]. В данном случае целесообразно проведение портретной экспертизы, в ходе которой проводится сопоставление признаков внешности на записи со свободными и экспериментальными образцами. Такой метод имеет и свои пределы. Низкое разрешение, лицевые маски, капюшоны и неудачный ракурс могут стать причинами вероятностных выводов эксперта. Таким образом, при отсутствии категорического вывода эксперта, заключение превращается в слабое звено обвинения.

Более надежным в таком случае станет совокупность доказательств. Такими могут стать опознание, изъятая при обыске одежда, данные о местоположении телефона и другие результаты следственных действий, часть из которых выполняется по судебному решению.

Если человека задержали во время событий или сразу после них, ценность доказательств возрастает. На нём и его одежде могут остаться следы. При нём могут находятся предметы, как сохранившие следы преступления, так и имеющие отличительные признаки для проведения опознания. При этом необходимо исключить возможные нарушения при изъятии предметов и вещей.

Отдельного внимания заслуживает цифровой след организаторов и активных участников. В мессенджерах и социальных сетях обычно остаются призывы к выходу на улицу, обсуждение планов, обмен указаниями. Нередко в ходе проработки таких следов обнаруживаются сведения о мотиве, которые не удаётся получить из показаний задержанных. Обработка цифровых следов также не терпит промедления, так как они могут быть удалены. Сведения, находящиеся на осматриваемых страницах социальных сетей, переписка в мессенджерах, не относящиеся к расследуемым событиям, не должны отражаться в материалах дела. Иначе вместо доказательства появляется повод для жалобы на вмешательство в частную жизнь.

Результативность раскрытия дела зависит от интенсивности и результативности работы в первые дни, а в некоторых случаях часы. В связи с этим формирование следственно-оперативной группы качественным и количественным составом, следует проводить быстро. При наличии возможности в её состав, кроме оперативных сотрудников, целесообразно включить криминалистов и специалиста по компьютерно-технической экспертизе. Работа участников следственно-оперативной группы должна быть разделена по направлениям деятельности.

В результате проведённого анализа можно заключить, что специфика формирования доказательств по делам о преступлениях против общественного порядка, совершённых при проведении массовых мероприятий, заключается в несоответствии между объёмом сведений и значимостью каждого отдельного фрагмента. Задача следователя — превратить поток разрозненной информации в связную систему, в которой роль каждого лица установлена по независимым источникам. Для этого видеоматериалы необходимо фиксировать и изымать как можно раньше и с соблюдением процессуальной формы, материалы проверки и оперативно-розыскной деятельности оформлять так, чтобы они выдержали проверку на допустимость, идентификацию строить на нескольких способах, а показания сотрудников полиции подкреплять независимыми данными. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется выработка методических рекомендаций по работе с цифровыми доказательствами по этой категории дел и изучение судебной практики оценки результатов идентификации по видеоизображению.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.

[2] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

[5] Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – Москва: Норма, 2008.

[6] Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – 2-е изд., доп. – Москва: БЕК, 2000.

References:

[1] Federal Law No. 54-FZ of 19.06.2004 "On Assemblies, Rallies, Demonstrations, Marches and Pickets" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2004. – No. 25. – Art. 2485.

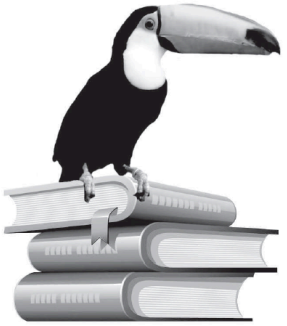
[2] Federal Law No. 3-FZ of 07.02.2011 "On the Police" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2011. – No. 7. – Art. 900.

[3] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.

[4] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation No. 174-FZ of 18.12.2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 52 (part I). – Art. 4921.

[5] Sheifer, S. A. Evidence and Proving in Criminal Cases: Problems of Theory and Legal Regulation / S. A. Sheifer. – Moscow: Norma, 2008.

[6] Belkin, R. S. Criminalistic Encyclopedia / R. S. Belkin. – 2nd ed., revised and expanded. – Moscow: BEK, 2000.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru